

Услышав это, Юй Чжо не мог не посмотреть в сторону двери.

На этот раз он наконец увидел Тан Хэ с собачьей головой и с кучей сумок.

И тут сквозь толпу пробрался маленький котенок.

Он был все еще маленький, милый и уникальный, ходит с высоко поднятой головой. Его круглое лицо украшено глазами, похожими на стеклянные бусины, а его тело такое же пушистое, как снежный ком. Он размахивает хвостом при каждом шаге, что заставляет людей чувствовать зуд.

Юй Чжо невольно скосил глаза.

Чжао Ляньхэ, сидевший рядом с ним, пошутил: «Я как раз собирался навестить учителя Лу, но не ожидал, что он придет первым».

Поработав вместе несколько эпизодов шоу, Лу Цзяньчуань сблизился с ним. Он просто слегка кивнул и поздоровался, затем подошел к Хуа Синьжуну и вежливо позвал: «Режиссер Хуа».

Старик весело спросил: «Почему вы решили посетить нашу съемочную площадку?»

Юй Чжо все еще расставлял тарелки, когда заметил, как маленький меховой комочек посмотрел на него. Затем он небрежно ответил: «Я слышал, что все торопятся уложиться в срок, поэтому я заказал дополнительный ужин. Вы все хорошо потрудились».

Подразумевается, что ко всем трем командам относятся одинаково, и в этом нет ничего особенного.

Немногим можно доверять.

Главный оператор прямо поддразнил: «Вы серьезно?»

Лу Цзяньчуань был очень спокоен: «А что еще?»

Он помолчал, а затем многозначительно сказал: «Разве учитель Чжао только что не сказал, что хотел тоже прийти к нам в гости?»

Тогда все поняли, что только что сказал Чжао Ляньхэ, и тут же начали отрицать это с улыбкой.

«Мы этого не говорили!»

«Мы не собирались идти к вам на съемочную площадку».

Чжао Ляньхэ также с улыбкой согласился и небрежно обнял Юй Чжо за плечи: «Я только что услышал, что у вас дела идут не очень хорошо, поэтому мы обсуждали, стоит ли просить ваших фанатов пойти и предложить свои услуги соболезнования».

Главный оператор ответил, надеясь на хаос: «Жаль, что здесь нет ваших поклонников».

Прежде чем Юй Чжо успел сказать хоть слово, он заметил, что котенок снова смотрит на него.

Слова, которые он собирался сказать, были забыты, и он не мог не улыбнуться и не поднять бровь, наблюдая за тем, как круглые глаза котенка наполняются словами «Разве ты не мой поклонник?».

Котенок медленно изогнул хвост.

Тон Лу Цзяньчуаня был ровным: «О, правда?».

Этот небольшой подтекст, естественно, не ускользнул от внимания окружающих, но все знали, что шутки должны быть ограниченными. Хуа Синьжун быстро перестал смеяться и объявил: «Ладно, давайте все поблагодарим сяо Лу за перекус. Отдохните пятнадцать минут. Те, кто хочет поесть, могут немного поесть, а потом мы вернемся и закончим съемку».

Услышав это, раздался еще один всплеск ликования. Многие люди в беспорядке кричали «Спасибо, учитель Лу» и побежали в направлении Тан Хэ.

Люди, собравшиеся вокруг Хуа Синьжуна, также разошлись.

Лу Цзяньчуань лично доставил закуску Хуа Синьжуну и нескольким старшим сотрудникам, после чего незамеченным ушел в угол съемочной площадки.

Юй Чжо также получил от Тан Хэ молочный чай и небольшую булочку, которая также прилагалась к большому бумажному пакету.

Прежде чем он успел открыть ее, он увидел котенка, бредущего к нему. Он остановился и поддразнил кота с улыбкой: «Спасибо, мистер Лу, за перекус».

Котенок тряхнул шерстью на хвосте, снова поднял его и, наконец, прошелся вокруг Юй Чжо несколько шагов, прежде чем остановиться в двух шагах от него и небрежно спросить: «Ты не мой поклонник?»

Юй Чжо не ожидал, что Лу Цзяньчуань все еще думает об этом. Вспомнив о зрительном контакте, он не мог не поднять брови снова.

Большой пушистый хвост снова качнулся, словно в безмолвном обвинении.

Юй Чжо улыбнулся: «У учителя Лу так много поклонников, почему его должно волновать, кем больше или кем меньше?»

Лу Цзяньчуань не считал себя суперзвездой, и никогда не гнался за количеством поклонников.

Но как только он услышал слова Чжао Ляньхэ, то почувствовал необъяснимую обеспокоенность.

Он даже вспомнил скриншоты постов Weibo, которые он видел в горячих поисковых запросах. Он вспомнил, что фанаты жаловались, что Юй Чжо потребовалось всего лишь одна минута и двадцать секунд, чтобы удалить фанатские посты про него в Weibo.

Подумав об этом, Лу Цзяньчуань вдруг добавил: «Фанаты имеют привилегированное отношение».

Брови Юй Чжо поднялись еще выше: «Например, внутренняя история отборочного матча?»

Котенок потерял дар речи.

Юй Чжо был удивлен увиденной иллюзией. Он поднял бумажный пакет, который только что взял, и спросил: «Что это?..»

Он уже знал это еще до того, как закончил спрашивать.

В бумажном пакете лежало пальто со слабым знакомым ароматом.

Лу Цзяньчуань сказал: «Возвращаю тебе пальто. Во время обычной записи бродит много лишних людей. Спасибо за тот день».

Только тогда Юй Чжо смутно понял, почему Лу Цзяньчуань приложил столько усилий, чтобы угостить три команды перекусом.

Он рассмеялся и сказал: «Ничего страшного, если вы его не вернете. Это всего лишь обычное пальто».

Котенок молча посмотрел на него и сел прямо.

Сердце Юй Чжо замерло, и он подсознательно вспомнил, что произошло в тот день, а также фото, которое он случайно увидел в поисковой строке в конце.

—Летним вечером в кампусе, чтобы избежать преследования со стороны толпы, двое человек плотно прижались друг к другу в темном углу.

Хотя голоса вокруг все еще были слышны, было небольшое пространство, которое, казалось, внезапно стало тихим, наполненным чувством желания что-то сказать, но безмолвным.

Словно желая прогнать это необъяснимо беспокойное чувство, Юй Чжо отпил глоток молочного чая и сменил тему разговора, как будто ничего не произошло: «Разве не говорили, что съёмки вашей группы идут не очень хорошо?»

Лу Цзяньчуань знал, о чем он говорит, и ответил: «Сегодняшние съёмки закончились раньше времени».

Юй Чжо был немного удивлен.

Лу Цзяньчуань продолжил: «Наш сценарий — история любви, и мы пока не дошли до нужного места. Режиссер попросил нас вернуться и поработать над нашими эмоциями. Кажется, вы, ребята, добиваетесь хорошего прогресса?»

Юй Чжо понял это сразу, как только услышал.

Хотя есть несколько фильмов с хорошей репутацией, Лу Цзяньчуань не очень хорош в любовных сценах. Хотя актерские навыки Сюй Сычжэнь зрелые, ее прошлое как ребенка-звезды сильно ограничило ее актерский диапазон, и она не сыграла много любовных сцен. Если что-то происходит одновременно и времени на подготовку недостаточно, легко могут возникнуть проблемы.

Более того, игра в паре с Лу Цзяньчуанем, безусловно, станет большим прорывом для Сюй Сычжэнь, если она сможет хорошо выступить. Но если она потерпит неудачу, ее, вероятно, высмеют ненавистники. Боюсь, что такое давление окажет на нее значительное влияние.

Подумав о полученном сценарии, Юй Чжо вдруг обрадовался: «Значит, мы гораздо искуснее вас».

Котенок взглянул на него: «Что это за история?»

Юй Чжо вкратце представил содержание сценария и в конце воскликнул: «Режиссер Хуа руководит, и я могу работать с учителем Чжао. Это то, о чем многие люди умоляли бы. Команда программы «Актёров» действительно потрясающая».

«Ты тоже не плох».

Юй Чжо не ожидал, что Лу Цзяньчуань вдруг так прямо его похвалит. Он был в хорошем настроении, и его брови тут же изогнулись: «Мне еще далеко до этого. Учитель Чжао действительно потрясающий. Это сложно представить, но пока он стоял там, я чувствовал нервозность Чэнь Синя, как будто за ним кто-то наблюдал».

Лу Цзяньчуань ответил не сразу. После минутного молчания он прошептал: «Это здорово».

Юй Чжо услышал зависть в его тоне и не мог не подумать: «Учитель Лу, вы тоже «действительно хороши» в глазах других».

Хвост котенка лениво покачивался, с некоторой неохотой.

«Я бы предпочел сыграть в остросюжетной драме, чем в романтической сцене».

Юй Чжо на мгновение остолбенел, но внезапно понял, что, согласно текущему распределению сценариев, если бы он тогда выбрал Лу Цзяньчуаня, возможно, он и Лу Цзяньчуань были бы теми, кто в конце концов исполнил бы любовный сценарий.

Конечно, теперь было слишком поздно что-либо говорить, и он не мог выбрать учителя Лу.

Но эти слова напомнили Юй Чжо новости, которые он иногда видел раньше.

«Я слышал, что ваш следующий фильм будет снят режиссером Лином? Кажется, это тоже будет фильм в жанре саспенса?»

Лу Цзяньчуань поднял веки и удивленно посмотрел в сторону, но обнаружил, что человек рядом с ним сосредоточенно потягивает молочный чай, словно он просто спросил об этом небрежно.

Поэтому он спокойно ответил: «Да, в жанре саспенса».

Если бы Юй Чжо не заметил краем глаза бешено развевающийся хвост, он бы не смог понять по тону мужчины, что тот счастлив.

Но он не был уверен, чему именно радовался Лу Цзяньчуань.

«Здорово работать с режиссером Лином, не правда ли?»

Котенок снова молча посмотрел на него.

Через некоторое время перерыв почти закончился. Хуа Синьжун начал призывать людей продолжать.

«Сяо Лу, можешь ли ты вернуть мне моего актера?»

Юй Чжо с удовольствием посмотрел на маленького кота рядом с собой и не удивился, встретив взгляд невинных круглых глаз.

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Не беспокойтесь обо мне, я просто посмотрю немного и через некоторое время уйду».

Поскольку это было рабочее дело, Юй Чжо, естественно, не стал утруждать себя вежливостью. Он просто кивнул и пошел в зал.

Лу Цзяньчуань тоже последовал за ним и молча встал рядом с Хуа Синьжуном.

Следующая сцена — первое противостояние двух ведущих актеров.

Полицейский Тао Чэн хотел пойти в туалет, но поскольку убийца прятался в комнате напротив туалета, Чэн Синь не мог не чувствовать себя немного нервно. Хотя он хорошо это скрывал, он все равно привлек внимание Тао Чэна.

Тао Чэн несколько раз пытался толкнуть дверь, а Чэн Синь изо всех сил пытался остановить его, но не осмелился выставить себя напоказ. Они вели переговоры, и в конце концов у Чэн Синя не осталось выбора, кроме как рискнуть и самому открыть дверь.

Когда послышался звук съёмочной хлопушки, Юй Чжо и Чжао Ляньхэ быстро вошли в состояние.

Хотя Тао Чэн Чжао Ляньхэ выглядел мощно, угрюмый студент колледжа Юй Чжо несколько не потерял своего темпа под неумолимым давлением полиции.

Лу Цзяньчуань смотрел на людей на сцене и медленно сжал кулаки.

Это совершенно отличалось от обычного облика Юй Чжо.

Он опустил глаза и говорил тихо, не говоря лишнего слова. Но он был всего лишь слабым студентом. Слова и действия Тао Чэна, казалось, причинили ему большие неприятности. Он был раздражен, но беспомощен. Способность сдаться снова и снова... Он выглядит как невинная жертва.

Но в более скрытых движениях были видны незаметные маленькие действия, которые обнажают его гнев и тревогу, а также более глубокую, темную сторону, которую нельзя выставить напоказ.

На мгновение Лу Цзяньчуань даже подумал о состоянии Юй Чжо в конце первого отборочного матча.

Кажется, что все эмоции и реакции реальны, и человек теряет контроль.

Лу Цзяньчуань не заметил, как Хуа Синьжун приказал остановиться.

Только когда люди зашевелились и появился визажист, чтобы подправить грим двум ведущим актерам, он пришел в себя.

Хуа Синьжун уже начал смотреть повтор.

Лу Цзяньчуань тоже посмотрел.

«Он выступил очень хорошо, да?» — внезапно спросил Хуа Синьжун.

Лу Цзяньчуань на мгновение остолбенел, прежде чем понял, что этот человек разговаривает с ним.

Хуа Синьжун нажал кнопку паузы, вывел Юй Чжо на экране и сказал: «Этот парень очень хорош».

Затем взгляд Лу Цзяньчуаня упал на человека на стоп-кадре.

Он не знал, почему Хуа Синьжун вдруг сказал ему эти слова.

Но, по его мнению, Юй Чжо играл очень хорошо. Он не только значительно улучшил свои показатели по сравнению с тем моментом, когда впервые присоединился к шоу, но и выступил лучше, чем в тот день, когда он боролся за возможность сотрудничества.

Не терпится встать напротив него и разыграть с ним сцену.

Не дожидаясь ответа Лу Цзяньчуаня, Хуа Синьжун с улыбкой поднял голову и спросил его: «Ты действительно хочешь сотрудничать с ним, да?»

На этот раз Лу Цзяньчуань не стал отрицать: «Да».

«Я понимаю». Хуа Синьжун кивнул и продолжил смотреть повтор. «Я не знаю, что произошло, когда Йе Чжэнь снимал ту дораму».

Сердце Лу Цзяньчуаня замерло, и он подсознательно вспомнил намек на уязвимость, который этот человек проявил в репетиционной комнате однажды вечером.

Но Хуа Синьжун, казалось, просто вздохнул и быстро пришел к собственному выводу: «Может быть, у него что-то не так с сердцем».

«... возможно». Лу Цзяньчуань только что согласился, но, подумав, сказал: «Но он должен был преодолеть это сейчас».

Хуа Синьжун покачал головой: «Боюсь, что пока нет».

Лу Цзяньчуань был ошеломлен и невольно посмотрел в сторону сцены.

Молодой человек, которому поправляли макияж, выглядел особенно хорошо воспитанным, с улыбкой в глазах, как будто он был настоящим студентом колледжа, но гораздо более жизнерадостным, чем Чэнь Синь в пьесе.

Повтор записи Хуа Синьжуна вскоре подошел к концу.

«Если он сможет полностью развязать свой узел, я не знаю, насколько он вырастет. Это действительно волнительно».

Сказав это, старик больше не колебался и быстро приступил ко второму дублю.

Лу Цзяньчуань некоторое время молчал, затем повернулся и жестом велел Тан Хэ пойти за машиной, затем некоторое время пристально смотрел на место съемки, наконец, перевел дух, кивнул Хуа Синьжуну и повернулся, чтобы уйти.

Он боялся, что если продолжит смотреть, то не сможет подавить желание и ожидание в своем сердце.

Когда он уже почти дошел до двери, навстречу вышел человек и наконец прервал его размышления.

«Здравствуйте, господин Лу».

Лу Цзяньчуань уже видел этого человека раньше и знал, что это новый помощник Юй Чжо, Ю Шу.

Увидев, что Ю Шу, похоже, несет закуску, Лу Цзяньчуань остановился и спросил: «Ты тоже купил закуску для группы?»

Ю Шу улыбнулся и сказал: «Да, я не ожидал, что вы, учитель Лу, придете к нам в гости. Брат Чжо сказал забыть о еде, но можно оставить напитки. Я просто спустился вниз, чтобы принести их...»

Прежде чем он успел договорить, его прервала легкая вибрация.

Лу Цзяньчуань взял на себя инициативу протянуть руку и взять одну из сумок для него: «Сначала ответь на звонок».

Ю Шу был польщен и поблагодарил его. Он достал из поясной сумки мобильный телефон, но, взглянув на него, положил его обратно и снова потянулся за сумкой.

Лу Цзяньчуань понял.

«Мобильный телефон Юй Чжо?»

Ю Шу улыбнулся и кивнул. Без дальнейших объяснений он просто вежливо поблагодарил его снова. Неожиданно телефон продолжал вибрировать некоторое время, а затем остановился менее чем на тридцать секунд, прежде чем снова завибрировать.

Лицо Ю Шу слегка изменилось. Он взглянул на Юй Чжо, который все еще снимался, затем смущенно улыбнулся Лу Цзяньчуаню и быстро пошел в зону отдыха со своими напитками.

Лу Цзяньчуань посмотрел ему в спину, на мгновение заколебался, затем повернулся и последовал за ним.

Когда он снова подошел к Ю Шу, телефон все еще вибрировал.

Ю Шу уже передал напитки менеджеру съемочной группы. Теперь он был свободен, держа телефон Юй Чжо, как будто колеблясь.

Лу Цзяньчуань: «Звонит один и тот же человек?»

Ю Шу был, очевидно, очень ответственным помощником. Он просто вежливо и осторожно улыбался, не выдавая никакой информации.

«Если он продолжает звонить таким образом, это, должно быть, чрезвычайная ситуация». Лу Цзяньчуань понял его подход, но телефон продолжал звонить, что было явно ненормально.

«Думаю, ему придется снимать эту сцену некоторое время, он не скоро освободится...».

Ю Шу немного колебался.

Юй Чжо всегда смотрит в свой телефон во время перерывов. Иногда, если перерыв короткий, он даже не прикасается к телефону.

Но этот звонок был другим.

Как раз когда он об этом думал, снова раздался телефонный звонок, от которого он только что отвлекся. Все тот же человек.

Наконец он кивнул.

Лу Цзяньчуань больше ничего не сказал, но глаза его потемнели.

Как раз в тот момент, когда Ю Шу принял решение и инстинктивно крепче сжал телефон, часть экрана показалась.

Если он не ошибался, звонящий — «Сяо Чжи».

Сун Юньчжи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300450>